

То, чего не может быть

Александр Кивовский

При изучении на портретах старинных мундиров или наград порой встречаются детали, которых, на первый взгляд, вроде и быть-то не должно. Но, как известно, всякая случайность — это лишь непознанная закономерность. У любого унiformологического парадокса есть своё историческое объяснение. Иногда именно оно и помогает атрибутировать загадочный портрет.

В Самарском областном художественном музее хранится портрет русского вельможи XVIII века. К сожалению, о прежних владельцах картины нет никаких сведений. Она поступила в музей в 1987 году из Республиканского центра «Росизопропаганда» как работа немецкого художника Иосифа Дарбеса. Получивший образование в Королевской академии живописи, скульптуры и архитектуры в Копенгагене

Дарбес много путешествовал, а с 1773 по 1785 год жил в Курляндии и в Санкт-Петербурге. Портрет близок его творчеству, хотя на нём нет авторской подписи, которая присутствует на всех достоверных произведениях Дарбеса.

С оборотной стороны портreta внизу дублировочного холста имеется карандашная надпись: «адм. Разумовский». Но среди гравцов Разумов-

Генерал-поручик артиллерии Вилим Вилимович фон Фелькерзам. Середина 1760-х годов (имеется поздняя правка)
Портрет Иосифа Дарбеса (?)
Холст, масло. 82 x 61,5 см
Самарский областной художественный музей
Ранее: Портрет графа К. Г. Разумовского (?)

441.

РАЗУМОВСКІЙ, гр. Кириллъ Григорьевичъ (поколѣній)
(род. 18 марта 1728 г., сконч. 9 янв. 1803 г.).

Сынъ казака. Брать фаворита Императрицы Елизаветы Петровны. Съ 1746 по 1798 г.—президентъ Академіи Наукъ; въ 1744 г.—графъ. Послѣдній гетманъ Малороссіи. Женатъ на дочери Ивана Львовича Нарышкина.
Наход. въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Фрагмент каталога Таврической выставки 1905 года

искусствовед Татьяна Алексушина, выяснила, что в 1905 году на Таврической выставке под №441 был показан портрет графа Кирилла Григорьевича Разумовского, внешне похожий на работу Дарбеса. С тех пор картина стала считаться его изображением под вопросом.

К сожалению, на Таврической выставке допустили ошибку. Сегодня оригинал портreta хранится в Государственном музее-заповеднике «Павловск». В этом году, несмотря на пандемические трудности, музей издал новый сборник «Кучумовских чтений». В нём опубликована атрибуция заместителя директора по научной работе Рифата Гафиуллина, который установил, что на портрете

XIX века по столь же неясным причинам его вдруг признали Кириллом Разумовским. В результате неверный образ графа тиражируется до сих пор. Сейчас копия портreta князя Монако украшает восстановленный дворец Разумовского в Батурине, в Национальном историко-культурном заповеднике «Гетманская столица».

Таким образом, портret в Самаре не может быть изображением графа Кирилла Разумовского, да и вообще

Князь Монако Оноре III Гримальди.
Середина 1770-х годов
Портрет Антона Рафаэля Менгса
Государственный музей-заповедник
«Павловск»
Ранее: неизвестный художник. Портрет графа К. Г. Разумовского
Атрибуция персонажа — Р. Р. Гафиуллин
Атрибуция автора — Н. И. Стадничук

С самого начала персонаж портreta считался неизвестным

изображен князь Монако Оноре III Гримальди. Одновременно старший научный сотрудник Нина Стадничук доказала, что картина является работой знаменитого немецкого художника Антона Рафаэля Менгса, купленной Екатериной II после его смерти в 1779 году. С самого начала персонаж портreta почему-то считался неизвестным. Но в конце

положении персонажа также свидетельствуют звезда и лента через плечо ордена Святой Анны. Покрой мундира с очень широкими лацканами указывает на самые первые годы Екатерининского царствования. В 1770-е годы в моду входят узкие лацканы, в половину меньше того, что мы видим на портрете. Да и сама композиция картины — с кирасой под кафтаном генерала и подзорной трубой в руке — тоже еще в эстетике прежних времён императрицы Елизаветы Петровны.

Таким образом, датировать портret следует серединой 1760-х годов и вряд

ских флотоводцев не было. Очевидно, персонаж «произвели» в адмиралы из-за подзорной трубы в его правой руке. Между тем иконография Разумовских известна и не имеет сходства с портretом. Однако главный хранитель музея, опытный

Генералъ Полной

Раскрашенная акварелью гравюра с изображением мундира генерал-аншефа. 1764 год
РГБИ

при Гросс-Егерсдорфе, он вышел в отставку. 11 мая 1765 года генерал-фельдцейхмайстером стал светлейший князь Григорий Орлов и занимал этот пост до самой смерти 13 апреля 1783 года. Затем его должность принял Иван Меллер-Закомельский. Но он генерал-фельдцейхмайстером не назывался. Вместо этого 24 ноября 1784 года ему первый и последний раз в артиллерию присвоили на службе чин генерал-аншефа. К сожалению, 6 октября 1790 года барон был смертельно ранен при штурме турецкой крепости Килия.

Все эти влиятельные сановники помимо Анненской ленты имели ещё высшие ордена Святого Андрея Первозванного и Святого Александра Невского. Они не могут быть персонажем нашего портрета. Последний же екатерининский генерал-фельдцейхмайстер граф Платон Зубов, назначенный 19 октября 1793 года, родился только в 1767 году и годится во внуки изображённому артиллеристу! Так откуда же у него тогда такое шитьё?!

Для разгадки этого парадокса следует вспомнить, что в XVIII веке генералы и офицеры имели право носить мундир, даже выйдя в отставку. Причём при увольнении им могли присвоить следующий чин. Например, многие армейские полковники и капитаны гвардии получали при отставке чин бригадира, памятный сегодня по одноимённой комедии Дениса Фонвизина. В результате бригадиры являлись массовым явлением не столько военной, сколько помещичьей среды. Сообразно своему чину они щеголяли в расшитых мундирах, которые во время самой службы им не полагались. Похоже, что в нашем случае та же история: на портрете генерал-поручик артиллерию, которому при отставке пожаловали чин генерал-аншефа.

За вычетом Вильбоа, Орлова и Меллера-Закомельского остаются шесть кандидатов. Из них генерал-поручик Лука Внуков умер

которого нет на портрете. В результате остаются девять кандидатов.

Теперь обратим внимание на чёрный обшлаг мундира. И вот тут нас ждёт настоящий сюрприз. По регламенту 1764 года шитьё на обшлагах соответствовало определённому чину: генерал-майор имел одну гирлянду золотых дубовых листвьев, генерал-поручик — полторы, генерал-аншеф — две с половиной гирлянд. Именно два с половиной ряда шитья мы и видим на портрете. Но в артиллерию чина генерал-аншефа не было. Вместо него существовал генерал-фельдцейхмайстер, который возглавлял всю русскую артиллерию.

Во время Семилетней войны этот ключевой пост занимал граф Пётр Шувалов. Вскоре после его смерти 4 января 1762 года генерал-фельдцейхмайстером стал герой войны Александр Вильбоа. Но через три года из-за последствий тяжёлой раны, полученной в победном сражении

ли позднее 1770 года. За это время генеральский мундир артиллерию могли носить 19 человек, из которых орден Святой Анны имели 12. Правда, только шесть кавалеров получили его в 1760-х годах. Ещё трое стали кавалерами в 1770 году, двое — в 1773-м и один — в 1778-м. Но трёх последних можно сразу исключить, поскольку ещё до получения Анненской ленты они уже имели на груди белый крест ордена Святого Георгия 4-го класса,

Артиллерий Генералъ-Поручикъ.

Генерал-поручик артиллери. Акварель 1774 года
Государственный Эрмитаж

16 августа 1767 года на службе, так и не получив повышения. Генерал-майор Николай Тургенев вышел с тем же чином в отставку 29 ноября 1782 года. Генерал-майор барон Карл фон Унгерн-Штернберг 24 декабря 1771 года был исключён из списков артиллери. В дальнейшем он стал генерал-поручиком и с 1774 по 1779 год служил санкт-петербургским губернатором. Выйдя в отставку, барон уже не помышлял о карьере. Но 6 ноября 1796 года на престол вступил Павел I. Он вспомнил, что в далёком 1762 году Унгерн являлся генерал-адъютантом его отца Петра III. Этого было достаточно, чтобы присвоить старику чин генерал-аншефа. Милость нового императора коснулась и Карла фон Вуль-

фа, прослужившего в артиллерию 58 лет. Ему Павел I присвоил чин генерала от артиллери. Но ни Унгерн, ни Вульф не могут быть персонажем самарского портreta, поскольку оба они раньше этих запоздальных повышений получили более высокий орден Святого Александра Невского.

По этой же причине на портрете не может быть и артиллерист Матвей Толстой, которому при отставке 28 апреля 1758 года присвоили чин генерал-аншефа. Он действительно имел орден Святой Анны. Но 22 сентября 1763 года Екатерина II по случаю своей коронации наградила его орденом Святого Александра Невского. То есть он получил более высокую награду раньше появления генеральского шитья из дубовых листвьев, которое мы видим на портрете. Кстати, с конца XIX века принято считать, что Толстой умер в 1763 году.

Авторство Дарбеса вызывает сомнение

Между тем в Российском государственном архиве древних актов хранится документ, подписанный им через четыре года после этого...

Итак, остаётся лишь один кандидат — Вилим Вилимович фон Фелькерзам. Он родился 4 января 1712 года в семье лифляндских дворян и с 31 марта 1726 года начал службу бомбардиром в осадной артиллерию.

В 1734 году штык-юнкером участвовал в трудной осаде Данцига, завершившейся капитуляцией польского гарнизона и его французских союзников. В следующем году в рядах русского корпуса совершил поход для оказания помощи австрийцам, оборонявшимся от французов на Рейне. За следующие двадцать лет дослужился до подполковника. В начале Семилетней войны Фелькерзам участвовал в разгроме пруссаков 19 августа 1757 года при Гросс-Егерсдорфе. Произведённый в полковники, он в 1758 году действовал с артиллерией в Померании и Бранденбурге, а также принимал участие в неудачной первой осаде крепости Кольберг. За отличия был пожалован в генерал-майоры и с 1760 года командовал артиллерией и крепостями, расположеннымными на Висле. 22 сентября 1764 года Екатерина II произвела его в генерал-поручики и назначила командиром крепостей Лифляндского (13 крепостей) и Финляндского (10 крепостей) департаментов. В этой должности Фелькерзам состоял до 21 апреля 1773 года, когда был уволен в отставку, получив «в рассуждение долговременной и бесспорочной службы» чин генерал-аншефа. Умер он 30 октября 1791 года в Петербурге и был похоронен рядом с женой Марией Каяндер (Kajander) на Волковом лютеранском кладбище.

Как уже отмечалось, по манере исполнения и покрою мундира портрет относится к середине 1760-х годов. Возможно, поводом для его заказа стало производство Фелькерзама в генерал-поручики или его награждение 22 сентября 1766 года орденом Святой Анны. Затем картину, по всей видимости, исправляли и после 1773 года дописали на обшлаге ряд золотого шитья под белым манжетом. В этой связи авторство Дарбеса вызывает сомнение. Ведь он приехал в Россию позднее. В дальнейшем ответы на эти вопросы может дать специальная техническая экспертиза. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук